

ВСПОМИНАЕТСЯ ЯРКОЕ И ДОБРОЕ

Михаил Михайлович Маслов родился 27 августа 1945 года в д. Колба Тисульского района Кемеровской области. С 1959 по 1973 год - член ВЛКСМ, с 1980 года - член КПСС.

В 1966 году окончил педучилище в г. Мариинске по специальности «учитель начальных классов»; в 1974 году - Кемеровский институт куль-

туры по специальности «культурно-просветительская работа» с присвоением квалификации «клубный работник высшей квалификации, руководитель самостоятельного хорового коллектива»; в 1966 году работал в интернате №88. С 1974 по 1986 год являлся директором детской музыкальной школы №65 г. Осинники. В 1986 году решением 10 сессии поссовета 13-го созыва избран председателем исполкома Малиновского поселкового Совета. В декабре 1990 года избран первым заместителем председателя исполкома городского Совета г. Осинники. С 01.01.1992 г. М.М.Маслов - первый заместитель главы города по социальным вопросам. С 02.03.1994 г. назначен на должность главы администрации г. Осинники. С 01.06.1998 года принят переводом в управление культуры администрации г. Новокузнецка, где и продолжает трудиться.

Об истории культуры Новокузнецка 60-80 годов прошлого столетия написано гораздо меньше, чем о его экономике, градостроительстве и т.д. А ведь этот период для Новокузнецка характерен ярким всплеском творчества, как профессионального, так и любительского, развитием разных сфер культуры. В 1959 году был основан Новокузнецкий планетарий - сегодня единственный за Уралом, в 1960 году появился народный театр, затем театр балета кузнецких металлургов. Были открыты

новых методик, участие педагогов в самих днях эстетики в качестве лекторов и др. Надо сказать, что и другие новокузнецчане помогали школе активно и много.

С тех пор я храню благодарную память обо всех этих людях. Несколько лет назад управление культуры задалось целью создания специального справочника о деятелях культуры Новокузнецка. Сбор части материалов был поручен поэту Игорю Агафонову. К сожалению, он преждевременно ушел из жизни, и труд его остался незавершенным. Но часть материалов была им обобщена. Вот что он писал о литературной среде 50-80-х годов: «...в 50-е годы сильной была литературная группа при газете «Кузнецкий рабочий». В нее входили Е.Буравлев, А.Пинаев, В.Матвеев, А.Коротков, В.Афанасьев, Ю.Жилина, прозаики В.Мазаев, В.Сапожников, Г.Блинов.

В 60-е годы поэты Павел Майский (Мертвецов), Илья Ляхов и Валентин Павлов организовали при горкоме комсомола творческое объединение молодежи (ТОМ). Наиболее деятельными его представителями были Л.Сербин, А.Солодовников, С. Долгов, Л. Никонова, В. Кузнецов, О. Зарубина, В. Пьянкова, Ж. Брагинская. Успешно работала и литературная группа при газете «Металлург».

В 70-е годы Виктор Бокин создает объединение «Гренада». Среди «гренадеров» В. Безруков, В. Зубарев, Н. Николаевский, Л. Никонова, Т. Карманова,

Гость из Москвы. В центре - Тихон Хренников. 1980 год

В. Горбась. Причем резкого разграничения между объединениями никогда не было, посещать их и состоять в них могли одни и те же люди. Особняком держались «москвичи», работавшие в газете «Металлургстрой» на Запсибе: В. Леонович, С. Дрофенко, П. Мелехин, О. Дмитриев, Я. Гольцман.

В 80-е годы «Гренада» влилась в областное объединение «Притомье». Выходят солидные книги «Дыхание земли родимой». Стихи поэтов Кузбасса (1979 г.), «Песнь о Сибири». К 400-летию вхождения Сибири в состав Русского государства (1982 г.), «Дороже золота и серебра». Русская сибирская поэзия (1994 г.), «Лирическая плавка». Поэзия кузнецких металлургов (1995 г.) и другие.

Первым в Союз писателей СССР в Новокузнецке был принят редактор газеты «Металлургстрой» Г.Л. Немченко (1964 г.); вторым - преподаватель СМИ А.П. Соболев - в том же году. Третьим стал журналист Г.А. Емельянов (1968 г.)

В жизни каждого коллектива, каждого предприятия или учреждения есть периоды, особенно важные для его становления. Как правило, они связаны с деятельностью ярких, сильных, инициативных личностей. Для Центральной городской библиотеки им. Н.В. Гоголя это было время, связанное с деятельностью заслуженного работника культуры РФ, кавалера орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов, директора библиотеки в течение 25 лет Марии Андреевны Соловьевой. Ей во многом библиотека обязана тем, как живет и работает сегодня.

Родом с Украины, в Новокузнецк она приехала вместе с мужем в 1950 году. Работала библиотекарем абонеента городской библиотеки.

Через семь лет ей предложили освободившееся место директора - прежний ушел на пенсию. С приходом молодого и энергичного директора в библиотеке начинают успешно работать клубы по интересам, проходят читательские конференции, литературные вечера, которые становятся событиями в рамках города. Но главной задачей, которую Соловьева поставила пред собой, было расширение площади библиотеки - строительство нового большого специализированного здания. Город стремительно рос, и проблема эта становилась все более острой. Неугомонный директор поднимает вопрос о строительстве новой, современной библиотеки в различных инстанциях, даже обратилась с письмом к генеральному секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву. В 1965 году решение о строительстве было принято - совместно городскими властями и Министерством культуры страны.

В свое нынешнее здание - на улицу Спартака, 11, библиотека имени Гоголя переехала в 1972 году. Это было событие не только для ее сотрудников, но и для всего города, да и окрестных городов тоже. Библиотека, давно ставшая к этому времени одним из культурных центров города и базой передового опыта для библиотек Сибири и Дальнего Востока, обрела достойное жилище.

Марию Андреевну в городе называли «хозяйкой Гоголевки». Опыт ее работы заинтересовались многие библиотеки далеко за пределами области. В 1974 году под ее руководством прошла централизация городских массовых библиотек, объединившая центральную библиотеку и 11 филиалов. Это был первый в Кузбассе

опыт, после которого в «Гоголевку» стали ездить уже делегации библиотечных сотрудников не только нашего края, но и СССР.

50-80 годы стали важным этапом развития и становления художественной жизни города. Во многом этому способствовало открытие в Новокузнецке первого в области художественного музея. Большую роль в формировании фондов музея сыграли директор музея А.С. Тюменцева (Шадрина) и ее заместитель по научной работе, искусствовед В.А. Панжинская-Откидач.

Местную художественную ситуацию в первое послевоенное десятилетие определяли кадры художников, вышедших из кузнецкстроевской среды. Это поколение авторов прошло через фронт и получило, за редким исключением, студийное образование. К ним присоединились выпускники художественных училищ и вузов страны - как приехавшие по направлениям, так и новокузнецчане. Почти все они работали в системе соцзаказа исполнителями или оформителями наглядной агитации (тематику местного искусства в основном определяла специфика новой индустриальной среды), оформляли интерьеры общественных зданий, цехов и улиц к праздничным датам.

Старшее поколение представляло собой очень живописную среду. Они собирались вместе на этюды, организовывали постановки натюрмортов в мастерских, учились писать портреты, преподавали в студиях. Поэтически запечатлев улицы строящегося города, образы новокузнецчан, художники С.А.Бачевский, Р.Ф. Беляева-Бачевская, А.И. Карманов, И.М.Елагин, М.Н. Кадышев, В.П. Часовских, И. Я. Левченко и другие оставили огромное историко-художественное наследие.

Особо значимым в истории художественной жизни города оказался 1959 год. В краеведческом музее выставкой московских художников открылась картинная галерея - на ее базе в 1961 году был создан художественный музей (до 1969 года именовавшийся областным).

С момента образования музея его сотрудники начали оказывать значительное влияние на формирование городской художественной среды. Они собирали коллекцию из произведений известных московских авторов, новокузнецких и сибирских художников, привозили и организовывали различные выставки, вели широкую пропаганду через лекции и экскурсионное обслуживание населения, писали статьи, определявшие ценности местного изобразительного искусства. Город в начале 80-х годов щедро финансировал музей - закупленные в этот период экспонаты и сегодня составляют золотой фонд, которому по-хорошему завидуют коллеги из музеев других областей. В восьмидесятые годы коллекция насчитывала уже три с половиной тысячи экспонатов (сегодня - около 8000 произведений иконописи, живописи, графики, скульптуры, художественной фотографии, художественного примитива).

Музей пользовался огромной популярностью у населения - вводились самые разнообразные формы организации эстетического досуга детей, школьников, взрослых, проводились обсуждения выставок. Художники находили понимание и

поддержку в искусствоведческой среде в тех случаях, когда идеологические органы не принимали их работы на выставки. Было и такое.

Художественная среда города начинает испытывать значительное влияние приехавших в город выпускников Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры. Работает первая в городе художественная школа, в которой преподают профессиональные педагоги. Во многом развитие изобразительного искусства в Новокузнецке стимулировала популяризировавшаяся в 60-е годы идея «Превратим Сибирь в край высокой культуры».

Строительство Запсиба вызвало романтический подъем и в художественной среде. Важное место занимала и тема первого градообразующего предприятия КМК. Искусство Новокузнецка в этот период развивалось под знаком «социального оптимизма». Яркие представители искусства, выделившиеся в тот период - график А.С. Холодов (индустриальный пейзаж), скульптор А. Брагин, в живописи - К. Ананьин, Е. Паршуков и другие.

В начале 70-х по запросу Кемеровского отделения Союза художников в Новокузнецк возвращаются выпускники художественных училищ Иркутска В.Б. Зевакин, Н.А. Ротко, Н.С. Статных, Н.П. Мигулин, И.И. Шмидт, из Ярославля - А.А. Бобкин и В.А. Карманов. Вместе с выпускниками Московского художественного института имени Сурикова В.Ф. Лукьянчиковым, В.В. Чепурченко, И.Б. Бессоновым они составили творчески активную и сильную в профессиональном отношении группу авторов, внесших огромный вклад в развитие изобразительного искусства города.

Существенное разнообразие в распространенные приемы решения интерьеров внесли керамисты Н. Ротко, Э. Зеленин, А. Марфин, Г. Елин. Так, панно Николая Ротко «Земля Кузнецкая» было отмечено дипломом I степени Союза художников и Министерства культуры СССР и второй премией ЦК ВЛКСМ на Всесоюзной выставке «Молодость страны».

Сегодня можно сказать, что это был один из самых благополучных периодов в предоставлении базовых условий для развития искусства. Открывается филиал «Росмонументискусство», через который исполняются заказы на художественное проектирование, изготовление витражей, декоративной металлопластики. Сдаются в эксплуатацию творческие мастерские, чему способствовал большой авторитет заместителя председателя Кемеровского отделения Союза художников в Новокузнецке А.И. Брагина, возглавлявшего коллектив около двадцати лет. Благоприятные перспективы вызвали новый приток художественной интеллигенции в Новокузнецк, в результате чего развиваются новые виды декоративно-прикладного творчества: художественное стекло, гобеленное ткачество, батик.

Приезд таких художников, как Е.П. Башарина, Е.Г. Сиротюк, П.П. Сиротюк, В.Ю. Спесивцев, Н.А. Спесивцева, Л. Якунина, А. Гаврилов, А.В. Суслов, Ю.Г. Лобузов усилил творческое ядро городской художественной среды. Молодые художники к 70-80 годам определяют специфику искусства Новокузнецка, которое приобрело свою индивидуальность, стало более раскрепощенным, стало

неотъемлемой и яркой частью городской культуры Новокузнецка. И уже в 1989 году создается Новокузнецкое отделение Союза художников.

Большим событием для города стало строительство цирка. Получилось так, что именно на стройке местные власти присмотрели кадры для будущей администрации нового объекта.

Вот как вспоминает об этом времени В.И. Тишков, директор Новокузнецкого государственного цирка, заслуженный работник культуры РФ: «Я тогда работал на строительстве цирка прорабом по ведению электромонтажных работ. Работа шла к завершению, и когда сдача объекта уже была близка, горком партии, с представителями которого мне не раз приходилось общаться, выдвинул мою кандидатуру на должность главного инженера цирка, причем я и должен был принимать объект в эксплуатацию.

Для меня это было большой неожиданностью. О работе в цирке я никогда не думал. По профессии я строитель, к тому времени уже участвовал в строительстве кинотеатра «Сибирь», других объектов... Но в горкоме умели убеждать, и я согласился.

30 апреля 1974 года здание государственного цирка было сдано в эксплуатацию. Первое представление в нем было столь замечательным, что старожилы вспоминают его до сих пор. Программа называлась «Ребята с Арбата» и готовилась как выездная - после нас труппа отправлялась в Японию и страны Юго-Восточной Азии. Великолепная программа - только клоунов в ней было шесть!

Далее последовал каскад столь же ярких и зрелищных программ, среди которых особенно выделялись «Цирк на воде» - целые водопады обрушивались на манеж, и в их струях, на радость зрителям, барахтались, переворачивались коверные. А «Цирк на льду»! Прекрасная программа, от нас артисты ехали в Австралию. Нынешние аналоги этих программ, к сожалению, просто бледное отражение былого великолепия.

Но что особенно хочется отметить, оглядываясь назад - это то, что цирк был тогда искусством для всех возрастов и социальных групп. Сюда шли семьями, компаниями, классами... Цены на билеты были столь доступными, что посещение цирка могла позволить себе любая семья, и не один раз в год. Сегодня я, к сожалению, этого сказать не могу. Ведь прийти в цирк семьей - это не только купить билет. Малышам непременно захочется и на лошадке прокатиться, и с клоуном или зверями сфотографироваться, и забавную игрушку купить, и что-то вкусное съесть в буфете... Я сам был свидетелем тому, как отец, пришедший в цирк с тремя сыновьями-погодками, к концу антракта вывернул перед ними свои карманы: «Ну все, все, больше у меня ничего нет!»

Что же касается работы нашего коллектива, то мы стараемся хранить сложившиеся за прошедшие годы традиции. Люди, пришедшие сюда работать, несмотря на небольшую зарплату, трудятся по двадцать-тридцать лет. Они делают все возможное для того, чтобы цирк оставался привлекательным для посетителей. В

свою очередь руководство даже в самые сложные времена ни разу не задержало выплату заработной платы.

Поэтому приятно слышать, когда артисты-гастролеры говорят: «Работали мы в некоторых новых цирках - так они до того загаженные и негостеприимные! А к вам попадаешь - как будто в семью, где и ждут, и принимают по-доброму. Так держать!»

О расцвете самодеятельного художественного творчества в Новокузнецке того периода сказано и написано немало. Одним из самых ярких представителей славной когорты артистов-любителей является прима-балерина балета Дворца кузнецких металлургов 60-80 годов В.В. Барадулина, ученица замечательного педагога, заслуженной артистки РСФСР В.Ф. Павловой, поднявшей в Новокузнецке кружковую работу до уровня школы.

Валентина Васильевна Барадулина (Портная), заслуженный работник культуры РСФСР, вспоминает: «В 1952 году, учась на втором курсе педучилища, я пошла в клуб строителей треста «Сталинскпромстрой» на какой-то фильм и там увидела объявление о наборе юношей и девушек в танцевальную группу, ниже было расписание занятий. Я забыла про кино и пошла разыскивать комнату, где записывали в танцевальный кружок.

Руководителем кружка была Вера Федоровна Павлова (по мужу Грузинова), очень стройная, красивая, невысокого роста женщина. Она спросила меня, кто я такая, где учусь или работаю, что умею делать, разрешила посидеть на уроке, рассказала про расписание занятий и про форму для них (легкое летнее платьице и тапочки). Вот так я и начала свой путь в искусстве.

Тех, кто приходил записываться в кружок, Павлова предупреждала: «Учтите, перед вами добрый год тяжелой работы, по много часов подряд. На сцену выпущу не раньше, чем через год - как пойдет дело». Многих эти слова отпугивали и они уходили сразу, другие отсеивались постепенно - надоедали одни и те же упражнения, но большая часть осталась.

Занятия проходили в крохотной комнате, где не было зеркал, вместо станков мы держались за спинки стульев, но желание научиться танцевать по-новому, по-особенному, помогало переносить всякие неустройства, отсутствие хороших костюмов и балетной обуви. Клуб размещался тогда в деревянном приземистом бараке времен Кузнецкстроя, на рыночной площади. Пол в нем казался вечно грязным, как бы его ни мыли, для зрителей стояли грубо сколоченные скамейки, потом их заменили стульями. Костюмы самодеятельные артисты шили сами, украшения мастерили из жестяных банок.

Большим праздником для нас были репетиции на сцене, т.к. это по тем временам была большая и высокая площадка, во время выполнения верхних поддержек головой об потолок не ударишься. Из первых своих номеров помню «Половецкие пляски» Бородина из оперы «Князь Игорь» - это была первая серьезная постановка Павловой, где классический танец сочетался с народным. Потом шли «Байновская кадрили», «Школьный вальс» (сольный номер с Виктором Себякиным),

«Цыганский», «Украинский», «Уральская шестера». С Тamarой Дормидонтовой мы учили «Пиццикато» - на пальцах, после репетиций ноги так болели, что мы едва могли надеть свою обувь.

В канун 1954 года был сдан в эксплуатацию новый клуб. Он и сейчас находится, на прежнем месте, но название уже другое - Городской дворец культуры, а тогда его называли «Клуб строителей орденоносного треста «Сталинскпромстрой». После деревянного барака новый клуб был настоящим дворцом, большая (по тем меркам) сцена, освещение, оркестровая яма, закулисная часть, где можно было спокойно переодеваться для выступлений, класс для занятий (правда, длинный и узкий, но с настоящими станками и с зеркалами), костюмерная и много еще чего. Но первый концерт принес слезы. Когда балерины в коротких пачках выскочили на сцену, вместо аплодисментов раздались свист, крики «Бесстыдницы!»

В.Ф. Павлова успокаивала плачущих балерин: «Вам не плакать надо, а радоваться. Вы прокладываете путь классическому балету в рабочем клубе».

С большой тревогой ждали второго концерта. Неужели снова примут так же? Было очевидно, что по городу пошла скандальная слава - все билеты раскуплены заранее, чего еще никогда не случалось, и в этом усматривали дурной признак.

Но страхи были напрасными. Концерт прошел с большим успехом, а самые смелые зрители пришли за кулисы и даже просили показать им тапочки, в которых танцевали балерины...

В 1957 году наш коллектив принял участие в зональном смотре художественной самодеятельности, который проходил в Новосибирске, в театре оперы и балета. На суд строгого жюри был представлен «Вальс» из I акта «Лебединого озера». Сцена была как огромная площадь, мы даже растерялись, но рабочие сцены успокоили нас и поставили такие декорации (из второго акта «Спящей красавицы»), что мы подумали - это все с нами происходит в какой-то волшебной сказке. Двенадцать пар вышли на сцену и танцевали так, что Вера Федоровна своим глазам не верила, все шло отлично. Когда мы убежали за кулисы, зал взорвался аплодисментами. Нас засняли для киножурнала «Сибирь на экране», и мы потом бегали по всем кинотеатрам города и смотрели на себя, не верилось, что это мы танцуем, простые Вали, Пети, Светы, Васи, Вити, Кати, а не настоящие артисты. Нас потом даже на улице узнавали и подходили.

Весной 1959 года мне с Василием Тарасовым пришел вызов из Москвы - выступать перед строителями страны на Всесоюзном совещании в Колонном зале Дома Союзов. Вера Федоровна переговорила с руководством треста «Сталинскпромстрой» и мы поехали в Москву всем коллективом и танцевали в Колонном зале сокращенный вариант «Вальпургиевой ночи» Гуно из оперы «Фауст» под настоящий симфонический оркестр. Вот здесь нас заметили и не поверили, что мы простые трудяги, которым надо было, по их мнению, танцевать кадрили да польки, а мы замахнулись на классику. Коллектив завоевал звание лучшего исполнителя и получил в качестве премии пианино, а П. Мухортову, В. Красовскому,

С. Хансон, Л. Сероклиновой и мне были присвоены звания дипломантов Всесоюзного конкурса.

Но самое незабываемое впечатление мы увезли от просмотренных в Большом театре спектаклей «Лебединое озеро», «Жизель», «Спящая красавица». Участники самодеятельного коллектива увидели высоту, к которой надо было стремиться.

После поездки в Москву все воспрянули духом, тем более что известная балерина Ольга Васильевна Лепешинская помогла нам с балетной обувью (через нее заключили договор на пошив женских и мужских балетных туфель в мастерских Большого театра, а также на изготовление мужского и женского трико - типа колгот). В.Ф. Павлова съездила в командировку в Новосибирск (она оттуда родом) и приехала с хорошей новостью: ставим полнометражный балет (три акта) «Баядерка» композитора Л. Минкуса. Борис Константинович Грузинов (муж В.Ф. Павловой, наш аккомпаниатор - по совместительству, работал он главным инженером планового отдела алюминиевого завода) сыграл на пианино коллективу весь балет «Баядерка» с текстовыми пояснениями.

Началась работа. Днем - на основной, вечером в репетиционном зале - до самого позднего часа, расходились все после полуночи, уставшие, но довольные.

И вот дело идет к премьере. Прошли две генеральные репетиции, т.к. было два состава главных действующих лиц. Спектакль был назначен на 10 ноября 1961 года. Очередь за билетами протянулась от клуба Строителей до посудного магазина (сейчас это магазин обуви на углу Металлургов и Орджоникидзе).

Премьера растянулась до конца месяца, а билетов все равно не хватало. После этого спектакль наш стал знаменитым. Всего он был показан 28 раз.

Летом 1962 года наш коллектив получил приглашение выступить перед собранием старых коммунистов в Кремлевском театре (не путайте с Кремлевским Дворцом Съездов - он тогда еще только строился), это бывший клуб Совета Министров СССР. На нашем спектакле в Кремлевском театре был бывший солист балета Большого театра (фамилию, к сожалению, не помню). Он в свое время танцевал партию Солора - главного героя балета. После выступления он нас всех собрал, поздравил с успехом, сделал ряд замечаний по исполнению отдельных сцен и движений, а музыканты театра не верили нам, что мы простые любители, а не профессионалы.

В 1963 году с 26 октября по 13 ноября я со своим партнером Петром Мухортовым в составе группы представителей художественной самодеятельности Москвы, Донецка, Еревана побывала в Южной Норвегии, по приглашению Норвежской компартии (в связи с 40-летним юбилеем - в то время она еще имела в своей стране большой вес). За 18 дней пребывания в Норвегии наша группа дала 16 концертов. Дома ждала большая работа, заканчивали балет «Бахчисарайский фонтан» - премьера состоялась в мае 1964 г. и прошла с большим успехом. В этом же году наш коллектив получил звание «Народный коллектив классического танца».

А осенью (в сентябре) Вера Федоровна Павлова из-за разногласий (каких - не знаю), перешла на работу во Дворец культуры КМК, и мы за ней. В клубе строителей

осталось несколько человек, в основном те, кто непосредственно работал на стройках. Во Дворце культуры металлургов балетный класс мы делили с танцевальным русским ансамблем, занимались пять дней в неделю, восстановили «Баядерку» и «Бахчисарайский фонтан».

Летом 1965 года нас с Василием Тарасовым вызвали в Москву, на просмотр для отбора кандидатов в группу художественной самодеятельности для поездки за границу. С нами занимался артист балета Большого театра оперы и балета СССР Владимир Алексеевич Преображенский. Он нам поставил «Вальс» на музыку Мошкова и «Ноктюрн» на музыку Ф. Листа, а также подредактировал «Адажио» из балета «Лебединое озеро». Все это за десять дней. Потом был просмотр (была комиссия из ВЦСПС), программу нашей группы одобрили и нас отправили сначала в ГДР, а потом в Польшу. В каждой стране за 10 дней давали по 16 концертов. Самодеятельные артисты танцевали, пели, показывали фокусы, играли на народных инструментах. Уставали сильно, но расслабиться было нельзя, подведешь коллектив - придется переделывать всю программу. Домой мы вернулись в конце июля.

В сентябре 1965 года (т.е. через месяц после поездки) я вдруг узнала по радио и из «Учительской газеты», что мне присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», я этого не ожидала, не думала, что за участие в художественной самодеятельности могут присвоить такое высокое звание.

Конечно, прежде всего надо сказать большое спасибо Вере Федоровне Павловой (ее заслуга в том, что научила танцевать за свою жизнь очень многих, некоторые из ее учеников стали руководителями танцевальных коллективов, другие - просто хорошими людьми, понимающими и разбирающимися в искусстве).

В 1972 году Вера Федоровна уехала в Кишинев к своему сыну. В последующие годы коллективом руководили Ш.А. Мифтахутдинов, солист балета Казанского оперного театра, затем Ю.А. Белозеров из Донецка и балерина из театра оперы и балета города Чебоксары Н.И. Пластинина (Радыгина).

...В 1991 году народный театр балета во Дворце металлургов был закрыт (по причине его малочисленности - другие времена, другие вкусы). Все участники разошлись кто куда. Затем закрыли и детскую студию (в которой, по просьбе В.Ф. Павловой, я работала с 1970 года, в 1982 году количество участников достигло 140 человек) - мало приносили доходов...

Радует то, что любовь к танцу, в том числе и классическому, в нашем городе не умерла».

В завершение своих и чужих воспоминаний хочу вернуться к тому, с чего начал. Вспоминая те годы, непременно вижу перед собой Романа Ильича Атласова, живую легенду культуры Новокузнецка, человека, творческой энергии и работоспособности которого горожане во многом обязаны тогдашнему расцвету филармонической деятельности.

Р.И. Атласов вспоминает: «Отделение филармонии было образовано где-то в конце 1978 года. Я приехал и принял его в мае следующего. Ютилось оно тогда в обычной квартире.

Проработав к тому времени много лет в качестве директора ряда филармоний страны и в кино, где был директором трех художественных фильмов, я имел немалый опыт работы и массу знакомств в артистических кругах. Отделение начало вести большую концертную деятельность, охватывая весь юг Кузбасса. Местные власти, заинтересованные в развитии филармонического воспитания, оказывали помощь и поддержку в работе. В сферу работы отделения входили, помимо Новокузнецка и Новокузнецкого района, города Мыски и Междуреченск, Калтан, Осинники, Таштагол. В шахтерском поселке Малиновка регулярно и часто организовывал филармонические концерты для учащихся тогдашний директор музыкальной школы М.М. Маслов.

Одним из самых важных показателей в работе тогда считалось обслуживание сельской местности, и позже отделением были организованы два филиала филармонии на селе - в Чистогорске и Степном, в которых ежемесячно проводилось по два концерта камерной музыки и один - эстрадной.

В Новокузнецке выступления проходили на сценах учреждений культуры, большие концерты, особенно артистов зарубежной эстрады - в цирке. На втором этаже нынешнего городского Дворца культуры (тогда - Клуб строителей), был открыт малый концертный камерный зал на 180 мест, уютный, с мягкими театральными креслами, не пустовавший ни на одном концерте. Специально для него областная филармония передала новый прекрасный рояль (сборка московская, механизм от «Стейнвея»). С приобретением рояля была связана почти детективная история - на него претендовало также и Прокопьевское музыкальное училище. Инструмент достался нам только потому, что мы быстрее решили вопрос его транспортировки. Звучал он изумительно.

В рамках филармонических выступлений к нам приезжали известные скрипачи, виолончелисты, пианисты, симфонические оркестры, хоровые коллективы, вокальные и инструментальные ансамбли, чтецы и артисты эстрады. Программы отличались насыщенностью, высоким профессионализмом, яркостью номеров, а работа отделения филармонии - большим количеством разнообразных концертов, вызывавших неизменный интерес и городской, и сельской зрительской аудитории.

В 1979-м году отделением было проведено 880 концертов, в 1980-м году - 1110, в 1981-м - 1240 концертов, в 1982 году - 1170. Причем более половины из них проводились за пределами Новокузнецка, в том числе и в сельской местности. В иные дни в городах и селах юга Кузбасса мы параллельно проводили сразу по несколько концертов.

Областная филармония и ее Новокузнецкое отделение занимались необычными проектами - организовывали и проводили гастроли театров. В Новокузнецке с успехом шли гастроли Государственного Большого театра СССР, Малого театра Союза ССР, Московского театра кукол Сергея Образцова, Московского камерного театра Бориса Покровского, Ленинградского мюзик-холла, Ленинградского театра Акимова, Московского еврейского театра «Шолом» и многих

других... Также каждое лето с концертными программами к нам приезжали сборные группы ведущих театров страны (по 10 человек), молодежные группы ведущих творческих вузов (от 9 до 12 человек). Выступления артистов проходили и на лучших концертных площадках города, и на наших металлургических комбинатах-гигантах. На фотографиях из моего архива запечатлены эти моменты: деревянная дощатая, специально собранная сцена в цехе Запсиба, на которой выступают ведущие артисты и солисты балета Большого театра, певцы Ю. Гуляев, Т. Синявская, и другие. Рядом - восторженные лица зрителей, под потолком - растяжки с приветственными словами... В свою очередь артисты с большим интересом побывали на экскурсии по комбинату. Увиденное их столь впечатлило своим размахом и мощностью, что потом, после отъезда, мне шли и телеграммы, и письма, в которых артисты выражали благодарность не только за тот прием, что им был оказан, но и за предоставленную возможность познакомиться с жизнью предприятий города.

С удовольствием приезжали к нам в Кузбасс и другие прославленные коллективы и исполнители - Э. Пьеха и М. Магомаев, И. Кобзон и В. Толкунова, Е. Петросян и Г. Великанова, М. Эсамбаев и С. Захаров и многие, многие другие. Большое впечатление на зрителей произвели выступления таких хоров, как Омский, Волжский, Северный, Пятницкого, Бурятский. У нас побывали даже Филиппинский хор и знаменитый мужской хор из Эстонии.

Дважды в Кузбассе проходили пленумы Союза композиторов СССР, с участием больших групп исполнителей музыкальных произведений. Большая часть участников этих пленумов бывала и выступала у нас в городе - Я.Френкель, А.Пахмутова, Т.Хренников, Н.Добронравов, М.Фрадкин, Е.Птичкин, П.Аедоницкий, Г. Гладков и другие. Ко Дню шахтера во всех горняцких городах в течение более чем десяти лет шли большие концерты фестиваля искусств «Зори Кузбасса». Они проводились с учетом самых различных зрительских вкусов. Подготовкой такого рода мероприятий активно занимались Н.С. Ермаков - первый секретарь горкома КПСС, секретарь горкома по идеологии Э.Ф. Тарасова и секретари райкомов. Привлекались руководители городских промышленных предприятий - они изыскивали возможности финансирования, помогали решить материальные и транспортные вопросы.

Помощь городских и областных органов власти особенно была ощутимой в организации масштабного празднования 50-летия Новокузнецка и награждения города орденом Трудового Красного Знамени. На бюро горкома партии председателем оргкомитета был назначен тогдашний председатель горисполкома Владимир Николаевич Ситько. Меня назначили директором праздника и координатором специально созданных рабочих групп. Весь город включился в подготовку празднования, самым ярким аккордом которого стали праздничный концерт в драматическом театре и шедшие в течение трех дней большие театрализованные представления на стадионе «Металлург».

Вспоминать об этих встречах с артистами и об их выступлениях можно много и долго. Конечно, успешной работе отделения во многом способствовала политика

первых руководителей города, уделявших вопросам культуры большое значение. В образовательных школах также действовали филармонические абонементы, работала группа музыкального лектория и дети могли приобщаться к богатству отечественной и зарубежной музыкальной культуры в ее лучших образцах, в исполнении высокопрофессиональных артистов.

К сожалению, в конце 80-х годов, в связи с изменениями и в стране, и в руководстве областной филармонии, начался довольно длительный спад в работе филармонии Кузбасса, что не могло не сказаться и на работе нашего отделения. Прошли годы нелегких перемен. Сегодня Кузбасская филармония и, соответственно, ее Новокузнецкое отделение снова находятся на подъеме. Это уже другое время, другие условия работы, но так приятно видеть, что вопросы культурного просвещения населения, и в том числе филармонической деятельности, снова находят понимание и поддержку».